

18.06.96

27

Известия - 1996 - 16 авг. - с. 6.

Сергей ЛИВНЕВ: Вдохновение должно приходиться в 9 утра и уходить в 6 вечера

ЦЕНТРАЛЬНАЯ
КИНОСТУДИЯ
детских и юношеских фильмов
имени
М. ГОРЬКОГО

Так считает молодой директор Центральной киностудии детских и юношеских фильмов имени М. Горького. Не противоречит ли он сценаристу «Ассы», продюсеру «Любви», режиссеру «Серпа и молота» все тому же Сергею Ливневу, завоевавшему на разных фестивалях кучу призов — от набора статуэток до набора мягкой мебели?

— Вы пришли на некогда знаменитую киностудию в трудный час — разрушенность, растащенность, безденежье. Такое решение вы приняли из-за собственной уверенности или, не обессудьте, наивности?

— Мне казалось, я неплохо знал ситуацию на студии. Я плохо ее знал. Даже личный опыт работы на собственных маленьких студиях, «ТТЛ» и «Л-Фильм», здесь не помощник. Это огромное предприятие, много лет жившее по своим неписаным законам. Пришлось ликвидировать многие завалы и структурные уродства, чтобы начать заниматься делом, генерировать идеи. И сейчас наконец начался параллельный процесс — творческий.

— Но для творчества, как ни организовывайся, нужны деньги.

— По наивности и былой приверженности к государственной моде-

ли кинематографа я полагал, что вот сейчас я приду на студию, схожу в правительство, попрошу денег и правительство мне их даст. Ну а как не дать, если давно уже назрела потребность в техническом перевооружении студии. Современное кино нельзя снимать на такой аппаратуре, с таким светом. Требовалось 15–20 миллионов долларов. Нам их не дали и даже не обещали дать.

— Вы не отчаялись, не опустили руки, не стали писать заявление по собственному желанию?

— Нет. Просто пришлось на 180 градусов пересматривать модель собственной жизни и прийти к само собой разумеющейся сейчас идее, что и кинотеатры, и киностудии — это сфера частного бизнеса.

Государственные же деньги должны идти только на создание художественных — подчеркиваю, художественных, а потому в принципе некупаемых фильмов. Александру Сокову эта поддержка необходима. А Александр Полынный, снимающий по одной-две картины еже-

годно, деньги и сам себе достанет. И сам себе вернет. Потому что на «Обнаженную в шляпе» или «Мужчину легкого поведения» добровольцы найдутся. А поклонники Сокурова предпочтут подождать, когда «Духовные голоса» или «Восточную элгию» им покажут по телевизору.

Есть только один прямой путь — акционирование. И не между собой, сотрудниками студии, которые будут только ждать, когда в очередной раз им будут выплачены дивиденды. А между крупными вкладчиками, крупными держателями акций, которые вложат деньги в обмен на собственность. С гарантией того, что студия не будет репрофилирована.

Но и прибылей киностудии невозможна без реанимации кинопроката. Доходит до абсурда — государство дотирует кинопоказы. Не кинопоказы приносят доход государству, а государство их еще и оплачивает.

Мы должны прийти к осознанию кинематографа как индустрии, дающей прибыль. Без этого осознания будем, как герои Салтыкова-Щедрина, сидеть день, ночь и еще день и думать, как бы это наше убыточное хозяйство превратить в прибыльное, ничего в этом не меняя.

— Вы один из авторов проекта по созданию малобюджетного кино.

Существует выверенная, опытом проверенная цифра — среднеебюджетный фильм стоит 700000 долларов. Не очень понимаю, а вернее, очень не понимаю, как это можно будет снять фильм за 200000 долларов?

— Квентин Тарантино снял же своих «Бешеных псов» за 80000 долларов. Только у него все — от голливудской суперзвезды до звукооператора работали в долг, без гонораров. Фильм стоимостью в 200000 долларов можно будет окупить, а уже потом расплачиваться со съемочной группой. И сама съемочная группа в процессе работы над фильмом будет думать не о том, как бы чего украсть, а думать будет о прокатной судьбе картины, об удешевлении проекта.

— Сергей, а вы, Александр Хван, Дмитрий Месхиев, вы не боитесь, что окажетесь глашатаями некоей новой кинематографической эстетики — эстетики бедности?

— Бедность — это не эстетика, это наша беда. Просто может все так случайно случиться, что мы создадим, породим качественно новую эстетику. Эстетику самоограничения. Кому как не нам знать, что голь на выдумки хитра. Мы снимаем клипы, рекламу, доходы

от которых не стоит преувеличивать. Делаем ставку на телесериалы. У нас есть программа из 11 сериалов, сейчас ведем об этом переговоры с телекомпаниями. Потому что бразильские и мексиканские «мыльные оперы» уже просто всех достали.

— А вас не смущает, не останавливает тот шумный неуспех «Горячева и других», «Мелочей жизни», «Азбуки любви», «Нашего дома»? Как-то у российского кино с российской действительностью отношения не складываются.

— Просто это неправильные сериалы. Правильные сериалы — это не тогда, когда автор непременно хочет объяснить, что он по поводу того или иного персонажа думает, а когда зритель сам хочет познакомиться с персонажем, сблизиться с ним. Когда зрителю прежде всего интересно, что он, зритель, об этом герое думает. Искусство автора телесериала — не быть автором. А просто на полшага раньше угадать, чего зритель ждет. Именно на полшага, а то можно оказаться быть непонятым.

Искусство телесериала — это конвейер. Без всякой там интеллигентской придурки — есть вдохновение, нет вдохновения. Вдохновение

должно приходиться в 9 утра и уходить в 6 вечера.

— Сергей, как вам кажется, долго вы сможете совмещать две вещи несовместные — директорство и режиссуру?

— В ближайшие два года снимать не смогу. Я обязан сделать все для того, чтобы нормальные люди смогли нормально снимать нормальное кино. Вот когда это случится, если, конечно, не произойдут необратимые изменения личности, я смогу делать кино. И очень хочу, чтобы его смотрели миллионы зрителей. А не получится вхождения в

эту новую систему — буду из нее вытеснен.

— То есть вы создаете систему, которая способна будет уничтожить вас самого?

— Скорее всего, и уничтожит. Сознательно иду на это. Потому что другого выхода не существует. Потому что унизибельно существовать в постоянном ожидании, как бы это полнее у соседа вырвать кусок. Унизибельно делать кино для кино, для семьи. Очень хочу делать кино для миллионов.

Валерий ТУРОВСКИЙ,
«Известия».

Ливнев Сергей